103Дравляем.

Солнечный Близнец е.м.

В большой, шумной и построй сомье театральных художников «фирменный эмак» Елены Качелаевой различить можно сразу ее театральность выражена настолько отчетливо, даже

резко, что и впрямь поверишь: «Весь мир - театр, а люди в нем - актеры...»

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ

26 мая у замечательной художницы сразу три юбилейные даты день рождения, 30-летие творческой деятельности и 10-летие работы в Театре им. Н.В. Гоголя, где каждый спектакль отмечен одухотворенностью поисков, театральным видением, яркими красками Елены Качелаевой.

Астрологи утверждают, что внутри каждого гороскопа, определяющего особенности того или иного созвездия, есть свои деления, границы между влияниями Солнца и Луны. Они-то и подчеркивают в характере человека некие черты, наиболее четко складывающиеся в личность. Елена Качелаева - Близнец, находящийся под влиянием Солнца, и верить в это приходится, когда смотришь на ее картины, когда видишь спектакли, придуманные художницей в резком, порой ослепляющем сочетании красок.

В день юбилея зрители увидят «Костюм для летнего отеля» - позднюю пьесу Теннесси Уильямса, несколько лет назад воплощенную на подмостках Сергеем Яшиным. И вновь поразятся удивительному союзу режиссера и художницы, умеющим на редкость тонко и точно раскрываться друг через друга. Метафора огня, преспедующего героиню, Зельду Фищджеральд, решена Качелаевой настолько выразительно, что, кажется, будто все мы вовлечены в стихию осени-пожара, будто и наши жизни протекают в багрово-кровавом пространстве, заполненном безумным предощущением катастроф. Тех, что еще впереди. Тех, что обрушат не только отдельные судьбы, но и, возможно, весь мир...

можно, весь мир...
А вот для «Фрола Скобеева», одной из последних премьер театра, Елена Качелаева словно перевернула, перемешала те же насыщенные яркие краски и... не стало тревоги, мучительного и бесплодного ожидания, а родился под ее кистью радующий, пьянящий лубок, создающий жизнерадостное настроение, не проходящее с финалом спектакля.

Впрочем, Елена Качелаева вообще мастер настроения. Она как художник из песни Булата Окуджавы, будто «рисует наши судьбы, нашу осень, нашу зиму и весну», ненавязчиво вовлекая зрителя в пространство собственного видения, собственного космоса, окунув кисть в реальный мир. Такой, каким видит его именно она, вовлекает ненавязчиво, но очень твердо.

вязчиво, но очень твердо.

Мне трудно представить себе «Бесприданинцу» А.Н. Островского без того лишь намеченного ею, но ощутимого каждым из нас простора Волги, простора бытия, что явлен в спектакле Сергея Яшина, как почти невозможно думать об «Иванове» без тех манящих и одновременно затягивающих то ли сетей, то ли причудливого переплетения листвы, что придают сценическому пространству зримую, осязаемую атмосферу. И, кажется, замысел режиссера, существование артистов, их взаимодействие и взаимоотталкивание - все возникает, словно Афродита из пены морской, из видения художника, умеющего чутко вслушиваться в тайны рождения спектакля...

Последняя по времени работа Елены Качелаевой - «Петербург», поставленный Сергеем Голомазовым по роману Андрея Белого на Малой сцене Театра им. Н.В. Гоголя. Удивительная работа! Всего три краски, три цвета - черный, красный, белый - создают по воле Качелаевой огромный мир, в котором понятия «революция» и «маскарад» трагически и необратимо смешаны, перепутаны. В этом спектакле художница использовала существующие на Малой сцене театра окна обычные окна, выходящие на обычную московскую улицу. Однако этот штрих словно раздвинул границы не только пространства, но и времени, создав завораживающую атмосферу, в которой вновь осозналось: «Весь мир - театр, а люди в нем - актеры...»

Всегда молчаливая, неизменно доброжелательная, но закрытая, сосредоточенная в себе, очень красивая и немного загадочная, эта изумительная художница, Елена Качелаева, щедро дарит нам свой мир. Мир яркий и богатый, счастливый и таинственный. Как само Солнце, определившее ее судьбу...

328